

The background of the entire image is a painting of the Nativity scene. It depicts the Virgin Mary seated on the right, holding the infant Jesus. To the left, several figures, likely the three wise men, are gathered around, one of whom is kneeling. In the center, a man is shown in a state of distress, holding his head. The scene is set in a stable with a cow and a donkey visible in the background. The lighting is warm and focused on the figures, with a dark, starry sky above. A bright yellow star is positioned above the title text.

ДАРЫ
ВОЛХВОВ

Л. А. Чуткова

Дары волхвов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9741470

Дары волхвов / Сост. Чуткова Л.А.: Сибирская Благовонница; Москва;

2014

ISBN 978-5-91362-830-5

Аннотация

Рождество Христово – это событие, которое изменило весь ход человеческой истории. Не удивительно, что христиане с особенным трепетом относятся ко всему, что связано с Рождественской ночью. «Христос рождается – славьте!» Мы славим Его вместе с пришедшими к Святому Семейству пастухами и восточными мудрецами. Кто же были эти древние волхвы, откуда они родом, что за звезда вела их, почему они проделали такой трудный путь и какова их дальнейшая судьба? Попробуем ответить на эти вопросы, полагаясь на наиболее достоверные источники. В книге приводятся отрывки из трудов святых отцов, авторитетных толкователей и исследователей Священного Писания.

Содержание

Тропарь праздника Рождества Христова	8
Кондак праздника	9
Часть первая	10
Рождество Христово	11
«Звездам служащий»	14
«И волхвы Ти приведе, верою покланяющиеся Тебе»	17
«Мы видели звезду Его на востоке...»	24
Поклонение волхвов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дары волхвов

Составитель Л. А. Чуткова

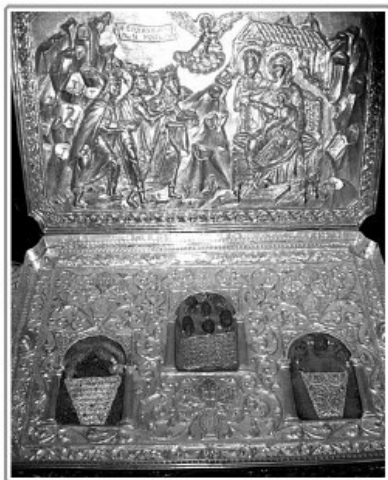
*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

ИС 13-319-2478

На обложке изображены картины французского художника Джеймса Жозефа Тиссо (1836–1902) «Поклонение пас-

түхов» и «Путешествие волхов».

Дары волхвов

*Святая Гора Афон. Греция
Монастырь Святого Павла*

Тропарь праздника Рождества Христова

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет
разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе
кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока.
Господи, слава Тебе!

Кондак праздника

Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп
Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят,
волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися
Отроча млада, Превечный Бог.

Часть первая «Первенцы Церкви»

Рождество Христово

Ежегодно мы переживаем христианские праздники как вновь происходящие события. В праздничную ночь одного из главных праздников Церкви – Рождества Господа нашего Иисуса Христа – мы ждем прихода Спасителя мира, и к нам обращено песнопение Церкви: «Христос рождается – славьте!» Мы славим Его вместе с пришедшими к Святому Семейству пастухами и восточными мудрецами. «Христос с небес – встречайте!» – поем мы вместе со всей Церковью и радуемся оттого, что ради нашего спасения Бог стал человеком.

О Рождестве Христовом в Священном Писании повествуют евангелисты Лука и Матфей. В Евангелии от Луки (см.: Лк. 2, 1-21) рассказывается о том, что во время царствования в Иудее Ирода в Вифлеем прибыли Иосиф и Дева Ма-

рия для участия в переписи. Не найдя себе места в доме, они остановились за городом, в пещере, куда пастухи обычно загоняли скот. Ночью в этой пещере у Пресвятой Девы Марии родился Сын Божий, Христос. Мать спеленала Божественного Младенца и положила Его в ясли, куда пастухи клали корм для скота. Первыми узнали о рождении Спасителя вифлеемские пастухи, которые пасли свои стада в поле. Им явился Ангел Божий и сказал: *Не бойтесь, я возвецаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь, и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях* (Лк. 2, 10–12). Внезапно появилось множество других Ангелов, которые славили Бога и пели: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14). Пастухи, поспешив, пришли в пещеру и рассказали Святому Семейству о том, что видели и слышали от Ангелов. Мария же сохраняла в сердце Своем все слова их.

Но не только пастухи приходили поклониться Божественному Младенцу. В Евангелии от Матфея (см.: Мф. 2, 1-12), которое является первой книгой Нового Завета, рассказывается о том, что чудесная звезда привела к Новорожденному также и восточных мудрецов.

В тропаре праздника Рождества Христова упоминаются эти таинственные волхвы, ведомые звездой, которым первым *возсия свет разума* – познания пришедшего в мир Еди-

народного Сына Божия. Они, *звездам служащий, звездою учахуся*, то есть звездой были научены славить Младенца Христа и поклоняться Ему. Святитель Иоанн Златоуст называет их первенцами Церкви – первыми людьми из всех языческих народов, кто удостоился поклониться пришедшему в мир Христу. Они явились предтечами многих и многих людей, которые из разных народов, в разных странах, в разное время приходили к рождественским яслям, славя и хваля Избавителя мира, пришедшего во плоти.

Кто же были эти волхвы, упоминающиеся и в Священном Писании, и в Священном Предании Церкви – в святоотеческих творениях и богослужебных текстах?

«Звездам служащие»

Сведения о магах появляются в Священном Писании еще в Ветхом Завете. Понятие «маг, волшебник» встречается на страницах Библии в значении «заклинатель мертвых» (см.: Лев. 20, 6; 2 Пар. 33, 6), «придворный прорицатель» (в Египте: Быт. 41, 8, 24; Исх. 7, 11, 22; Исх. 9, 11; в Вавилоне: Дан. 1, 20; Дан. 2, 2; Дан. 4, 4;

Дан. 5, 7, 11, 15). В Новом Завете маги упоминаются трижды: в Книге Деяний святых апостолов (см.: Деян. 8, 9 и Деян. 13, 8) и у евангелиста Матфея в повествовании о поклонении волхвов. Кто же такие эти маги, упоминаемые в Библии?

Маги были хорошо знакомы античной культуре. У таких писателей, как Платон, Диоген Лаэртский, Цицерон, Плиний, Сенека встречаются упоминания о них. В античной литературе существовало два значения этого термина: так назывались люди, принадлежащие к персидским зороастрийским жрецам, либо это было имя профессиональной группы вавилонских жрецов-астрологов. Первым упоминает магов как особое персидское племя или эзотерическое сообщество «отец истории» – Геродот. По его словам, маги занимались царскими жертвоприношениями, погребальными ритуалами, предсказаниями и толкованиями снов.

Позже слово «маг» стало употребляться уже в значении

«составитель астрологических прогнозов». Плиний Младший, например, говорит о двух функциях магов: исцеление от болезней и предсказание будущего, при этом последнее считалось наиболее важным. Таким образом, этот термин стал прочно увязываться с восточной астрологией и магией. Профессор Киевской духовной академии М.Н. Скабаллано-вич в своей книге «Рождество Христово», обобщая извлеченные из множества источников сведения, пишет, что греческое слово «магос» («маг, волхв, волшебник») обозначало название привилегированного сословия священников у персов и мидян. Они входили в число ближайших тайных советников царя, занимались астрологией, медициной и оккультным естествознанием. То есть маги – по преимуществу мудрецы и ученые, люди, преуспевшие в науке, которая в древнем мире была теснейшим образом связана с магией и астрологией.

Сословие магов существовало в Вавилоне во времена халдейской династии (VI–VII века до Р.Х.). Их упоминает Библия: *И вошли все князья царя Вавилонского... Нергал-Шарец, начальник магов, и все остальные князья* (Иер. 39, 3). Титул начальника магов имел и пророк Даниил: *Тогда возвысил царь Даниила... и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими* (Дан. 2, 48).

Во времена земной жизни Спасителя занятие магией было распространено у сирийцев, арабов, греков, римлян. В Де-

яниях святых апостолов упоминается Симон волхв – *некоторый муж, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого* (Деян. 8, 9).

Таким образом, можно сказать, что на страницах Священного Писания термин «маг» имеет негативный оттенок, и лишь евангелист Матфей в повествовании о волхвах, пришедших поклониться Новорожденному Христу, говорит о магах как о совершителях какого-то благочестивого поступка.

«И волхвы Ти приведе, верою покланяющиеся Тебе»

«Рождение Спасителя, – говорит епископ Александр Милеант, – ожидалось не только евреями, которые имели ясные предсказания об этом пророков Михея, Исаии и других, но также и язычниками, понимавшими под Мессией некого посланника с неба, который принесет человеческому обществу нравственное оздоровление».

Европейцы ожидали пришествия Спасителя с востока, индусы и китайцы – с запада, но не все ясно понимали под этим Иудею. Известно, например, что китайский император Минг-Ти посылал в Индию узнать, не пришел ли Тот Святой, Который, по древним преданиям, должен явиться на западе.

Весь греко-римский мир в то время наполнялся знаменьями и пророчествами о новом Владыке, Который вскоре должен прийти в мир. Некоторые говорили даже, что Он придет с востока. И хотя многие полагали, что пророчества уже исполнились в лице императора Августа (31 год до Р. Х. – 14 год от Р. Х.), который, казалось, возродил золотой век мира и благополучия Римской империи, градуса ожидания это все равно не понижало. Жизнь, в том числе и политическая, бурлила в Палестине, как в котле, тем более что страна находилась под римским владычеством, и марионеточный правитель Иудеи, честолюбивый деспот царь Ирод с трудом удерживал

живал власть в своих руках. Иудеи нетерпеливо ждали пришествия Мессии, Который освободит их, и знамений, возвещающих о Его появлении.

Но самое нетерпеливое ожидание пришествия в мир Царя Иудейского, который должен объединить весь еврейский народ и обеспечить ему безопасность, было, конечно, в Азии, где, как известно, жили в рассеянии десять колен израильского народа. От них о Мессии, приход которого в мир ожидался, должны были узнать и язычники. Предание об ожидаемом приходе Мессии лучше всего могло сохраниться в странах, составляющих Вавилонское царство. Именно в Вавилоне, где евреи жили во время своего семидесятилетнего плена, язычники могли узнать еврейскую культуру и религию, поскольку, как известно, вся ветхозаветная вера была пронизана ожиданием прихода Мессии – Спасителя, Великого Избавителя и Царя, Который покорит весь мир.

Из откровения о семидесяти седминах пророка Даниила, который во время пленения жил в Вавилонском царстве, вавилоняне могли узнать и о приблизительном времени пришествия Мессии, Царя Иудейского. В Вавилонском царстве в среде волхвов должно было сохраниться и предание о звезде, возвещающей рождение Царя Иудейского (не случайно волхвы, спрашивая о родившемся царе иудейском, говорят о явившейся им звезде: «звезда Его»): *Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и*

сокрушает всех сынов Сифовых (Чис. 24, 17)¹.

В свете всего сказанного предположение о Вавилоне как о стране, откуда пришли таинственные волхвы, отнюдь не покажется неправдоподобным. Однако существуют и другие версии происхождения «магов». Так, такие святые отцы, как Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и святитель Феофилакт, полагают, что их родиной была Персия, страна звездочетов, где никто не мог стать царем, если не изучит этого искусства. Контакты иудеев с народами Персии возникли рано и постоянно поддерживались, поэтому волхвы в силу своего интереса к религиозным вопросам вполне могли иметь представление об ожидаемом иудеями царе-Мессии и пророчестве о мессианской звезде (см.: Чис. 24, 17).

В отличие от них, раннехристианский писатель и богослов Тертуллиан и святые Иустин Мученик, Киприан и Епифаний родиной волхвов называют Аравию по той причине, что эта страна издревле славилась изобилием золота, ладана и смирны, то есть именно тех веществ, которые евангельские волхвы принесли в дар Младенцу Христу.

Высказывалась версия и об эфиопском происхождении волхвов. Именно из Эфиопии некогда прибыла в Иерусалим

¹ Святитель Григорий Нисский считал даже, что они были прямыми потомками Валаама: «Прорицатель Валаам, по вдохновению свыше, предрекает иноплеменикам, что воссияет звезда от Иакова, – и вот волхвы, ведущие от него свой род, по предсказанию своего родоначальника, тщательно наблюдают восхождение новой звезды, которая одна только, не подчиняясь закону других звезд, имеет и движение и стояние собственное, и попеременно пользуется тем и другим».

царица Савская, чтобы послушать премудрости Соломона. Блаженный Иероним Стридонский считал это событие ветхозаветным прообразом пришествия современных Спасителю мудрецов-эфиоплян с дарами к Духовному Соломону, Который есть Божия Премудрость, и исполнением пророчества царя-песнопевца: *Эфиопия прострет руки свои к Богу* (Пс. 67, 32) и пророка Исаии (Ис. 60, 1–6): *Восстань, светись, Иерусалим; ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою... и придут народы к свету твоему, а цари – к восходящему над тобою сиянию... все они из Савы* (столица Эфиопии) *придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господню.*

Существует, наконец, и точка зрения, согласно которой волхвы прибыли от каждой из этих стран. Она основывается на толковании слов царя Давида, что *цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары* (Пс. 71, 10). Здесь «Фарсис» понимается как Персия. На основании этого стиха делается вывод и о том, что волхвов было именно трое и что все они были царями в своих странах – Персии, Аравии и Эфиопии.

Действительно, все эти страны находятся на востоке относительно Иерусалима, они богаты золотом и драгоценными мастями, славятся также и магами. Поэтому все эти версии имеют право на существование, и, скорее всего, мы никогда со всей достоверностью не узнаем, в какой именно стране «на востоке» волхвам явилась звезда, приведшая их ко Хри-

сту. Несомненным, однако, остается одно: премудрость Божия, обращающая обыкновенно злобу людей во благо, также могла дать и астрологии возможность привести волхвов ко Христу и обратить их в орудия Промысла Божия. «Христос с самого начала отвергает дверь язычникам, желая через чужих научить своих, – говорит святитель Иоанн Златоуст. – Так как иудеи, непрестанно слыша пророков, возвещавших о пришествии Христовом, не обращали на то особенного внимания, то Господь внушил варварам прийти из отдаленной страны расспрашивать о Царе, родившемся у иудеев. И они от персов первых узнают то, чему не хотели научиться у пророков».

«Ты спросишь, для чего Бог привел волхвов ко Христу таким явлением? – продолжает святитель Иоанн Златоуст. – А как же бы надлежало? Послать пророков? Но волхвы пророков не приняли бы. Дать глас свыше? Но они гласу не вняли бы. Послать Ангела? Но и того не послушали бы. Поэтому Бог, оставив такие средства, по особенному Своему снисхождению употребляет для призвания их то, что было им больше знакомо: показывает большую и необычайную звезду, чтобы она поразила их и величиной, и прекрасным видом, и необыкновенным течением. Так как всякий любит то, к чему привык, то к этому применяются и Бог, и люди, посылаемые Им для спасения мира. Итак, не думай, чтобы недостойно было Бога призывать волхвов посредством звезды. Так поступил Он и с волхвами, благоволив призвать их яв-

лением звезды, чтобы потом удостоить высшего».

Религиозное сознание этих восточных магов (еще языческое), как говорит архиепископ Иннокентий (Борисов), «прояснилось, очистилось и усовершенствовалось до того, что сии люди в сравнении с другими могут почитаться светилами».

Их путешествие – это подвиг веры. «Волхвы знают, знают, что Новорожденный будет Царем не у них, а у другого народа, в стране отдаленной. Для чего же предпринимают такое путешествие, подвергаясь в этом деле великим опасностям? Они должны были знать, что когда придут в город, имеющий царя, и станут всенародно объявлять, что есть другой царь, кроме теперь там царствующего, то подвергнут себя тысяче смертей. Для чего и поклоняться Лежащему в пеленах? Персиянину, варвару, не имеющему ничего общего с народом иудейским, решиться выйти из своей земли, оставить отечество, родных и дом и подвергнуться чужому владычеству? Перейти такой далекий путь, только поклониться, всех взволновать и тотчас уйти! И какие они нашли признаки царского сана, когда увидели хижину, ясли, Младенца в пеленах и бедную Мать? Кому принесли дары? И для чего? Разве было установлено и принято в обычай так изъявлять почтение всякому рождающемуся царю? Разве они обходили всю вселенную и о ком узнавали, что он из низкого и бедного состояния делается царем, тому поклонялись прежде восшествия на царский престол?» (Так писал святитель Иоанн

Златоуст. – *Прим. ред.*).

Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (см.: 1 Тим. 2, 4), все без исключения, и Он старается спасти каждого только Ему одному ведомыми, оптимальными для этого человека путями. Очевидно, что таким путем для ученых наблюдателей звездного неба оказалось явление необычной звезды. Занятие наукой явилось для них путем, приводящим их к вере, как говорится в тексте песнопения праздника: «И волхвы Ти приведе, верою поклоняющихся Тебе». Сколь много в мире было магов, так же наблюдавших за звездами, и лишь некоторые из них отважились предпринять столь долгий и столь длинный путь. На первый взгляд может показаться, что служение мертвой учености привело их к поклонению Живому Христу. На самом же деле готовность пожертвовать своим временем, пойти на опасности ради Великого Царя сделала их достойными небесных откровений.

«Мы видели звезду Его на востоке...»

Волхвы отправились к месту рождения Иисуса, увидев знамение – звезду на востоке. Так сказано у евангелиста Матфея. Причем восточные мудрецы догадались, что увидели они «звезду Его». Им сразу же стало ясно, что ожидаемый Царь родился.

Долгое время богословы и ученые занимались поисками «прототипа» Вифлеемской звезды. Что это было за небесное явление, которое сначала привело волхвов с востока, а затем снова появилось над Вифлеемом, указывая на место рождения Царя Иудейского? Вопрос этот волновал толкователей и исследователей библейского текста, начиная с глубокой древности. Дело осложняется тем, что природа этой «звезды» должна была соответствовать следующим критериям:

1. Звезда появилась дважды: сначала как знамение для волхвов в их собственной стране, а потом как путеводный знак над Вифлеемом для указания места, *где был Младенец* (Мф. 2, 9).

2. Она должна была иметь конкретное астрологическое значение для волхвов.

3. Звезда двигалась – *шла перед ними* (Мф. 2, 9), а затем, при подходе к необходимому месту, она *остановилась* таким образом, чтобы указывать на дом, где был Новорожденный.

Ориген ещё в III веке первым высказал предположение, что Вифлеемская звезда была на самом деле **кометой**. «Мы думаем, – писал он, – что звезда, появившаяся на востоке, была новой звездой, не похожей на любую из расположенных на неподвижной верхней сфере небосвода (небесной тверди) или на нижней сфере (планеты). Ее следует причислить к кометам, которые иногда появляются на небосводе. В некоторых случаях кометы появлялись как доброе предзнаменование. Если же начало новой династии знаменуется явлением кометы, стоит ли удивляться, что перед рождением Того, Кто дал человечеству новое учение, в небе засияла звезда?»² Такого же мнения придерживался и преподобный Иоанн Дамаскин. «Кометы – некоторые знамения, объявляющие о смерти царей, – пишет он. – Они не принадлежат к числу звезд, происшедших искони, но, по Божественному повелению, в самое надлежащее время образуются и опять уничтожаются, ибо и звезда, явившаяся магам во время человеколюбивого и спасительного ради нас рождения Господа во плоти, не была из числа звезд, которые произошли в начале. И это ясно из того обстоятельства, что она совершала свой бег то с востока на запад, то с севера на юг и что она то скрывалась, то показывалась. Ибо это несвойственно порядку или природе звезд»³.

² См.: *Архиеп. Филарет (Гумилевский)*. Историческое учение об отцах Церкви. – М., 1996. Т.1.

³ *Преподобный Иоанн Дамаскин*. Точное изложение Православной веры. – М.,

Действительно, кометы часто появляются дважды: сначала перед приближением к Солнцу, а затем после прохождения перигелия (ближайшей точки орбиты небесного тела по отношению к Солнцу). Кометы могут появляться в различных местах небосвода и двигаться по небу с большой скоростью.

Они могут также «останавливаться» над отдельными местами, на которые указывает их хвост. Так, под 12 годом до Р. Х., когда на небе появилась комета Галлея, в хрониках появляется сообщение о том, что комета «висит» над Римом. Точно так же Иосиф Флавий писал о том, как комета с хвостом в виде меча (должно быть, та же самая комета Галлея при следующем ее приближении к Земле) «стояла» над Иерусалимом в 66 году по Р. Х. как знамение рока. Кстати говоря, и иудейский историк, и святой евангелист пользуются одним и тем же греческим словом для описания необычного поведения и Вифлеемской звезды, и кометы над Иерусалимом.

Хотя в греко-римском мире считалось, что кометы – это знамения катастроф, предвестники несчастья, однако для восточных мудрецов, наблюдателей звездного неба, это могло быть совсем иначе. Так, монеты понтийского царя Митридата VI были украшены изображением кометы, которую он считал добрым знаменем⁴.

Сибирская Благовонница, 2012.

⁴ Кстати, рождение самого Митридата было ознаменовано явлением кометы:

Точка зрения, высказанная Оригеном, положила начало долгой традиции считать «звезду Рождества» кометой. Эта идея была особенно популярна в Европе в Средние века. Сохранились работы художников того времени с изображением рождественских событий, где путь волхвам указывает пылающая в небе комета. Так, в часовне Арена в Падуе (Северная Италия), где сохранился ряд замечательных фресок кисти Джотто (1267–1337), признанных величайшим шедевром итальянского искусства, сцена Рождества в часовне включает очень реалистичное изображение кометы, нависающей над яслями, где Святое Семейство принимает трех мудрецов. Образцом для Джотто послужила комета Галлея, сверкавшая в небе над Европой в 1301 году.

Итак, гипотеза «кометного происхождения» Вифлеемской звезды устраивала всех до тех пор, пока ученые не занялись поисками реального астрономического «кандидата» на эту роль. И вот тогда оказалось, что для временного отрезка, принятого для обозначения времени Рождества, подходящей кометы просто нет. Хотя в китайских летописях упоминается о двух незначительных кометах, наблюдавшихся на

«Будущее величие Митридата предсказывали даже небесные знамения. Ибо и в тот год, когда он родился, и в тот год, как начал царствовать, в течение семидесяти дней была видна комета, которая светила так ярко, что казалось, будто все небо пылает огнем. По величине она занимала четвертую часть неба, а блеском своим затмевала солнечный свет, между восходом ее и заходом проходило четыре часа» (*Марк Юниан Юстин*. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», 37).

небе за эти годы, греческие, римские и вавилонские источники хранят молчание – и, во всяком случае, там нет даже намека на величественное небесное явление, описанное евангелистом Матфеем. Тогда был предпринят ряд других попыток астрономического объяснения Вифлеемской звезды.

Одной из первых была попытка объяснить природу Вифлеемской звезды вспышкой новой или **сверхновой звезды**. Из святых отцов первых веков христианства так считал священномученик Игнатий Богоносец, со дня памяти которого, кстати говоря, начинается предпразднство Рождества Христова. Вот как он описывает звезду, приведшую волхвов в Иерусалим: «Звезда воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела изумление. Все прочие звезды, вместе с солнцем и луной, составили как бы хор около этой звезды, а она разливала свет свой на все. И было смущение, откуда это новое, непохожее на те звезды явление».

Появление новой звезды – довольно редкое явление, которое происходит примерно один раз в несколько столетий. Это веская причина для того, чтобы восточные звездочеты обратили на него самое пристальное внимание и восприняли его как знамение. Вспышка новой звезды может наблюдаться в течение нескольких недель, на протяжении которых волхвы могли совершить свое путешествие. Но у этого небесного явления есть такое несоответствие описываемому в Евангелии событию, на которое трудно закрыть глаза: никакая звез-

да, в том числе и новая, не может перемещаться по небу, а тем более «указывать» на определенное место.

Новое слово в вопросе о природе Вифлеемской звезды принадлежит Иоганну Кеплеру (1571–1630), великому математику, который первым предпринял попытку найти строго научное объяснение этому феномену. В ночь на 17 декабря 1603 года Кеплер воспользовался своим примитивным телескопом для тщательных наблюдений за движениями Юпитера и Сатурна, приближавшихся к точке астрономического соединения (вскоре после этого к ним присоединился и Марс). А через год Кеплер наблюдал сверхновую звезду, вспыхнувшую в созвездии Змееносца. Эта необычная звезда сияла «как ослепительный яркий факел, раздуваемый сильным ветром, пламенеющий и искрящийся». Ученик Кеплера, Бруновский, писал о том, что эта звезда сверкала разноцветными огнями, как бриллиант. Кеплер это явление назвал безмерным чудом Божиим и занялся астрономическими исчислениями.

Их результатом явилась теория о том, что причина возникновения сверхновой – как раз редкое тройное сближение планет в созвездии Рыб и предположение, что подобное же соединение могло быть причиной вспышки той звезды, которая привела волхвов с востока в Иерусалим.

Кеплер, как известно, сам зарабатывавший составлением гороскопов, весьма уважительно относился к астрологии. Он не мог не знать, что в средневековых астрологических

текстах созвездие Рыб считается небесным знаком еврейской диаспоры. Основываясь на старинном раввинском комментарии к Книге пророка Даниила, где говорилось о том, что соединение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб имеет особое значение для народа Израиля, он предположил, что волхвы могли быть свидетелями такого события, которое должно было произойти, по его расчетам, в 7 году до Р. X⁵.

С астрологической точки зрения этот вывод был хорошо обоснован. Как известно, астрология с глубокой древности опиралась на символическое значение планет. Восточные «маги», приведенные звездой к вифлеемским яслям, тоже, разумеется, пользовались этой символикой. Юпитер – самая большая планета в шумеро-вавилонской и эллинистической астрологии – почитался «царской звездой» и символизировал собой верховное божество языческого пантеона. В аккадском языке он обозначался словом, которое значит, собственно, «звезда», и за его поведением наблюдали с особым вниманием. Предметом астрологических толкований было его расположение относительно других планет и двенадцати созвездий зодиака.

Вторым светилом, имевшим отношение к Вифлеемской

⁵ Еврейский ученый Ицхак Абрабанель (1437/1508), разумеется, ничего не знавший об изысканиях Кеплера, в своей книге комментариев к Книге Даниила, изданной в 1547 году, рассказывает, что, по преданию, было совпадение планет Юпитера и Сатурна перед рождением Моисея в 2365 году по сотворении мира, и предстоящее вскоре подобное же соединение (в 1468 году) следует считать знаменем, предвещающим скорое пришествие Мессии.

звезде, называется Сатурн. В иерархии планет ему отводилось четвертое место, но для Иудеи эта планета имела особое значение, потому что в древних астрологических текстах Сатурн осмысляется как небесный символ Сирии и Палестины. Пророк Амос, обличая идолопоклонничество израильтян, упрекал их: *Вы носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана...* (Ам. 5, 26; ср.: Деян. 7, 43). Имя Ремфан здесь обозначает именно Сатурн, Молоха римляне также отождествляли с Сатурном. Римские авторы, мало разбиравшиеся в вере израильтян, считали, что Сатурн был именно тем планетным божеством, которого они чтили под именем Иеговы.

В зодиакальном круге прямое отношение к Палестине имел знак Рыб. В поздневавилонское время Рыбы соотносились со странами Великой Дуги: восточная часть созвездия – с Месопотамией, центральная часть – с Сирией и Палестиной, а западная – с Нижним Египтом.

Астрологические и астрономические выкладки Кеплера приобрели широкую известность. Некоторое время даже считалось доказанным, что Вифлеемская звезда представляла собой произошедшее незадолго до начала новой эры соединение планет в сочетании со вспыхнувшей непосредственно после этого сверхновой звездой. Однако кропотливое исследование вавилонских астрономических текстов поставило под сомнение правильность этой гипотезы. Дело в том, что, хотя в древних клинописных текстах довольно по-

дробно описаны движения Юпитера и Сатурна, которые были предметом особенно пристального наблюдения вавилонских астрологов, там нет упоминаний об астрономическом соединении этих планет. Современные исследования и расчеты подтвердили правдивость древних текстов: эти планеты никогда не наблюдались в строгом смысле как одна звезда. И, разумеется, ни один современный астроном не воспримет всерьез предположение Кеплера о внутренней связи между соединением планет, видимым только для земного наблюдателя, и сверхновой звездой, вспышка которой является грандиозным космическим событием. Это значит, что кеплеровская теория происхождения Вифлеемской звезды не может быть признана состоятельной.

Итак, все научные гипотезы происхождения чудесной звезды, при всех несомненных достоинствах и остроумии, не только не способны полностью соответствовать явлению, описанному евангелистом Матфеем, но и несостоятельны с научной точки зрения. Значит ли это, что не существует теории, способной полностью соответствовать заданным условиям?

Чтобы понять это, зададимся вопросом: зачем нужно было появление на небосводе невиданной ранее звезды? Не для того ли, чтобы она могла послужить путеводной нитью для восточных магов и привести их к Воплощенному Богу? Но неужели ради этого Господу необходимо было создавать обычную звезду?

Из Евангелия мы знаем, что Вифлеемская звезда вела себя не как обычное космическое тело, а как путеводная звезда в прямом смысле этого слова. Появившись перед волхвами, она перемещалась по небу, указывая им путь к Богомладенцу: *И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец* (Мф. 2, 9). Это странное небесное тело свободно перемещалось в пространстве, меняло курс, высоту, останавливалось, исчезало с глаз и снова появлялось. Обычные, природные звезды так себя не ведут.

Вдобавок, если мы вспомним, что волхвам, когда они пришли в Иерусалим, приходится выспрашивать о Царе Иудейском и в подтверждение объяснять: *Ибо мы видели звезду Его на востоке* (Мф. 2, 2), то станет ясно, что небесное явление, называемое Вифлеемской звездой, вряд ли было грандиозным и очевидным для всех, кроме тех, для кого оно предназначалось.

Вот что говорит о природе чудесной звезды святитель Иоанн Златоуст: «Как, призывая людей, Он облекся в человека и по виду, и по природе, так и, призывая волхвов, переменял совне в вид звезды Незримую Силу. Что та звезда не была звездой – одной из многих – научись из ее течения. Она шла не от востока к западу, но от севера к югу, потому что так направлена Палестина к Персии; и является не ночью, а днем, что несвойственно звезде; и является, и скрывается, что также несвойственно звезде. Скрывается, когда

они дошли до Иерусалима, и является, когда удалились от царя (Ирода). Отсюда очевидно, что она была некоторой разумной силой, управлявшей всем по повелению. Не из этого только это очевидно, но также из того, что, служа им руководительницей до яслей, не сверху показывается им, но, сойдя вниз, останавливается, где был Младенец, – над самой, так сказать, Его главой. Если бы она была звездой, то не показала бы такого места, тесного и ограниченного. Конечно, вы хорошо знаете, что по чрезмерной высоте звезда не могла бы определить место даже города, и ее указание, даже прямо спускающееся по отвесу, неясно в силу чрезмерной высоты. А та звезда показывала и малое место – ясли, будучи близ главы, и, показав, тотчас скрылась, что не было делом звезды. Итак, происшедшее было силой не астрономии, но домоуправления Божия».

Ему вторит и блаженный Феофилакт Болгарский: «Слыша о звезде, не думай, что она была одна из видимых нами. Нет, то была Божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поелику волхвы занимались наукой о звездах, то Господь и привел их этим, для них знакомым знаком, подобно как Петра рыбака, изумив множеством рыб, привлек ко Христу. А что звезда была сила ангельская, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, сияла, когда не шли они: особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим. Но звезды никогда не ходят от севера к югу».

В древности люди верили, что при рождении великого человека появляется на небе новая звезда. Восточные волхвы ждали, что когда родится обещанный Царь, то на небе появится новая звезда – звезда Израиля, о которой пророчествовал Валаам. И Господь, по милости Своей, чтобы привести язычников к вере, послал к ним Своего Ангела, которого они восприняли как ожидаемое ими знамение – чудесную звезду, который и привел их на поклонение к Живому Богу, Творцу всех звезд, всех комет и всех планет Вселенной.

Поклонение волхвов

Восточные мудрецы шли в далекую Иудею не просто для того, чтобы найти родившегося Царя Иудейского, но, по их собственным словам, чтобы *поклониться Ему*, приветствовать Его так, как в древности было в обычае приветствовать богов и царей.

Когда же произошло поклонение волхвов? Вопрос не праздный, потому что ответ на него поможет понять, в какой последовательности располагались евангельские события, начиная от Рождества Христова.

Древнее предание Православной Церкви относит момент поклонения волхвов непосредственно ко времени Рождества. Так, Иустин Мученик в своем «Разговоре с Трифоном Иудеем» говорит: «Тотчас по рождении Его волхвы из Аравии пришли поклониться Ему, зашедши прежде к Ироду, царствовавшему тогда в вашей земле». Блаженный Августин называет более отдаленное время – тринадцатый день после Рождества.

Это значит, что звезда должна была явиться восточным мудрецам заранее, задолго до Рождества, чтобы они успели совершить свое путешествие. Вот как говорит об этом святитель Иоанн Златоуст: «Волхвы задолго до рождения, увидевши звезду, явившуюся в их земле, идут смотреть Родившегося».

Однако римско-католическая традиция вслед за Евсевием Памфилом склонна относить момент поклонения волхвов к несколько более отдаленному времени. Так, на иконах, живописных полотнах и в устраиваемых в немецких храмах рождественских яслях Богомладенец изображен не спеленутым, а уже несколько подросшим. Таким образом западные толкователи осмысляют свидетельство Евангелия о том приказе, который Ирод отдал своим воинам: *Избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов* (Мф. 2, 16), понимая его так, что волхвы успели дойти до Вифлеема лишь через два года после явления им звезды. Эту точку зрения разделяют и некоторые православные авторы.

Между тем независимо от происхождения волхвов (вавилонского или персидского) понятно, что даже с учетом необходимых приготовлений к путешествию и задержки, которая произошла в Иерусалиме у Ирода, волхвы могли достичь Вифлеема не позднее, чем через пять или шесть месяцев после рождения Младенца.

Нужды в двухлетнем путешествии просто не было. Да и для понимания евангельского повествования допускать такой большой срок путешествия вовсе не нужно.

Вот что пишет об этом святитель Димитрий Ростовский: «Ирод помнил указанное волхвами время появления звезды, которая, согласно толкованию святого Златоуста и святого Феофилакта, появилась еще до Рождества Христова. Но

за сколько именно времени? Если она явилась в самый час Благовещения, то от Благовещения Пресвятой Богородицы до Рождества Христова прошло девять месяцев. Но волхвы пришли в Иерусалим в самый день Рождества и поклонились Христу в Вифлееме, и иным путем отошли в страну свою, поэтому Ирод не тотчас же узнал, что осмеян ими, но полагал сначала, что они, не нашедши искомого Младенца и удивившись своей ошибкой, не посмели явиться к нему и тайно, со стыдом, вернулись к себе. Затем, спустя сорок дней, совершилось во храме Соломоновом славное событие: старец Симеон и Анна пророчица встретили здесь Божественного Младенца, принесенного Богоматерью в день очищения, и засвидетельствовали о Христе и много явно благовествовали о Нем народу. Слух обо всем, что произошло во храме во время Сретения Господня распространился по всему Иерусалиму и достиг царя. Тогда Ирод понял, что это и есть воистину искомый Младенец и что справедливо было сказанное волхвами о Новорожденном Царе, Которого они нашли в Вифлееме, но не возвратились к Ироду, презрев его власть. Беззаконный Ирод разъярился необычайно. Он тотчас же стал пытаться найти Младенца с помощью коварства и тайных ухищрений, но не мог, ибо Иосиф бежал с Ним в Египет тотчас же после бывшего ему видения. Старания Ирода найти Христа продолжались в течение года. После этого ему по какой-то причине понадобилось отправиться в Рим к кесарю, и Ирод был в великом смущении, что еще не нашел

искомого Младенца, ибо боялся, как бы в его отсутствии не нашелся и не прославился в народе новый царь, и не отнял бы у него Иудейское царство. Поэтому он тотчас же решил в уме своем избить всех детей Вифлеемских, чтобы погубить, таким образом, вместе с ними и родившегося Царя. И совершилось это незаконное детоубийство в первый год по Рождестве Христовом, 29 декабря; в этот день и принято Церковью праздновать память избитых младенцев. От времени же появления звезды прошло тогда один год и девять месяцев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.